

Когда станут расы иные — могучи,
Когда человечество станет старо,
И — вселимся мы в человеческий род.

Евгения КРАСНОЯРОВА

"Безумие плещется в наших стаканах..."

* * *

О-банкротилась, о-бессилилась,
об-мелела моя река.
Это — уже не моя рука.
Это — уже не мой Сириус.
Камнем, который не по зубам времени,
стало дно мое. Дно — ил.
Если бы ты был — моего племени!
Если бы ты — меня — любил...
Пепельно. Холодно. Не — согреваемо
русло. Губы твои — комета
Галлея. Небо — неузнаваемо.
Это небо — уже не — это
небо...

* * *

Безумие плещется в наших стаканах,
Как море. Смешно... Нет, не смех — тишина.
Сегодня так модно не помнить о пьяных...
И мы засыпаем по правилам сна
На пухом лебяжьим набитой перине,
Не зная о том, сколько птиц полегло,
Чтоб нам, замерзающим присно и ныне,
Чтоб нам, обезумевшим, стало тепло.
Мы спим, не задумываясь о расплате
За запах сирени, за выжатый хмель.
Мы замерли стрелками на циферблате
Арены — секунды, минуты, недель...

* * *

Молчат задумчиво скелеты новостроек
И силятся не слышать ничего...
А ты наивно думаешь, что стоек,
А я предполагаю, кто — кого.
Глядит Луна, как камера слеженья,
На то, как я молчу, а ты дрожишь.
Целую без любви — на поражение.
Теперь ты — мой, и ты — не убежишь.
И как жестоко, боже, как жестоко
Нам дышит в спину ночь и бьют часы
По воле обезумевшего Рока
В версте от пограничной полосы...

